

А.В. Динькевич

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА
(на материале языка драматургии XIX века)**

В современном языкознании прочно утвердились такие подходы, как антропоцентричность (обращенность к проблеме "человек в языке") и функциональность (рассмотрение языка как деятельности, т. е. изучение его употребления). В связи с интересом к личностной стороне языка в зарубежной и отечественной лингвистике оформилось гендерологическое направление, которое призвано изучать зафиксированные в языке стереотипы феминности и маскулинности, различные гендерные асимметрии, а также особенности речевого поведения мужчин и женщин.

Взаимодействие между полами, проявляет себя не только в разных сферах общественной жизни, но и реализуется в процессе языковой коммуникации. Признание неразрывной взаимосвязи речевого поведения и экстралингвистических факторов привело к тому, что в последние десятилетия меняется сам подход к языку, возрастает исследовательский интерес к проблемам анализа языка как дискурса, т. е. языка в социокультурном контексте.

Исследование и описание специфики письменного и устного речевого поведения мужчин и женщин с позиций интеракциональности и теории речевых актов (т. е. целей высказывания, стратегии и тактик речевого поведения) является недостаточно изученной областью и поэтому входит в поле актуальных задач гендерной лингвистики, является предметом изучения прагматики.

Под гендером (англ. *gender* от лат. *gens* – род) понимается социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества.

В прагмалингвистике гендерная принадлежность, так же как и ряд других характеристик (таких, как социальное положение, психоэмоциональные особенности личности, возраст, уровень образования), входят в понятие субъекта речи, одного из ключевых понятий прагматики и теории речевых актов, а также в пропозицию речевого акта.

Исследователи длительных форм английского глагола отмечают, что помимо системного грамматического значения конкретного процесса, протекающего в определенный момент (или промежуток) времени, формы длительного вида обладают коннотативными (эмоционально-экспрессивными) значениями, которые в речи служат определенным коммуникативным целям. Формы длительного вида глагола участвуют в речи персонажей в передаче определенных прагматических значений (например, упрека, комплимента, одобрения, подбадривания и т. п.), которые реализуются в контексте высказывания.

Объектом исследования является гендерный аспект речевого поведения говорящих субъектов на примере речевых актов с формами длительного вида. Предметом исследования выступает иллюкутивная сила женских и мужских речевых актов с формами длительного вида. В качестве языкового материала исследования избраны тексты драматургических произведений XIX века, поскольку в языке художественной литературы свойства речи представлены особенно рельефно, внимание заостряется на тех деталях, которые позволяют проследить различия в речи представителей разных полов.

Исследования языка английских авторов XIX века подтвердили мысль о том, что с точки зрения цели высказывания, вербальных средств общения,

стратегии общения женская и мужская речь имеют свои особенности. Это объясняется гендерным разделением и динамикой социальных ролей в обществе.

За мужчинами в картине мира закреплена доминирующая позиция в обществе. В исследованных пьесах мужские персонажи количественно преобладают над женскими. В общей сложности в 16 пьесах (общим объемом примерно 907 условных страниц) мужских действующих лиц насчитывается 202, в то время как женских – 187. Примеров с формами несколько больше в речи мужских персонажей: 124 (на 104 у женских персонажей).

Речевые акты с длительными формами в речи мужских персонажей выражают иллюкутивную силу упрека, укора, критики. Напр.: LORD AUGUSTUS (*Coming up to Lord Windermere*). *Margaret, you are talking foolishly, recklessly. I won't argue with you, but I insist upon your asking Mrs. Eryllyne tonight.* (О. Уайльд "Веер леди Уиндермир").

В речи мужских персонажей может выражаться иллюкутивная сила угрозы либо решительности с окраской агрессивности, напр.: MARCHBANKS (*Ruthlessly*). *I know. I'm doing it on purpose. I told you I should stagger you. (They confront one another threateningly for a moment. Then Morell recovers his dignity.)* (Б. Шоу "Кандида").

Мужские персонажи склонны выражать убеждение, заверение, аргументировать, демонстрировать одобрение. Напр.: LORD GORING. *Rather than lose your love, Robert would do anything... He is making for you a terrible sacrifice. Take my advice, Lady Chiltern, and do not accept a sacrifice so great.* (О. Уайльд "Идеальный муж").

В речевых актах женских персонажей передается иллюкутивная сила комплимента, сочувствия и заботы, вежливости. Так, Кандида из одноименной пьесы Б. Шоу, выражая заботу о муже, произносит: CANDIDA (*Relenting*). *Ah, I am mixing up your beautiful sentences and spoiling them, am I not, darling? (She lays her cheek fondly against his.) CANDIDA (Going nearer, and putting her hand down softly on his to stop him, as she says). Come here, dear. Let me look at you. (She places him facing the window.) My boy is not looking well. Has he been overworking?* (Б. Шоу "Кандида").

Пример комплимента находим в высказывании леди Чилтерн в пьесе О. Уайльда "Идеальный муж": LADY CHILTERN. *Good morning, dear! How pretty you are looking!* (О. Уайльд "Идеальный муж").

В следующем примере героиня обращается к мужчине-собеседнику в смягченно-вежливой форме: SIR ROBERT CHILTERN (*Taking her hand*). *Gertrude, is it love you feel for me, or is it pity merely?* LADY CHILTERN (*Kisses him*). *It is love, Robert. Love, and only love. For both of us a new life is beginning.* (О. Уайльд "Идеальный муж").

В ходе анализа стратегии женского общения эпохи XIX века было выявлено, что женщины склонны употреблять контактоустанавливающие констативы, которые не несут никакой информационной нагрузки и не предполагают получить в ответ каких-либо сведений, как способ достичь взаимопонимания, установить контакт и укрепить взаимоотношения, напр.: LADY HUNSTANTON. *I fancy, Caroline, that Diplomacy is what Lord Illingworth is aiming at. I heard that he was offered Vienna. But that may not be true.* LADY CAROLINE. *I don't think that England should be represented abroad by an unmarried man, Jane. It might lead to complications.* (О. Уайльд "Женщина, не стоящая внимания").

Анализ речевого поведения на материале произведений английских авторов позволил проследить степень эмоциональности женской речи в XIX веке. Было выявлено, что это свойство в большей степени зависит от влияния условий жизни и общепринятых взглядов в этот период. Так, открытое выражение своих эмоций не было принято в обществе XIX века и считалось дурным тоном. Поэтому следует разграничить понятия "эмоциональность" и "эмотивность", где эмоциональность рассматривается как инстинктивное, бессознательное проявление эмоций, а эмотивность – как сознательная, запланированная демонстрация эмоций, используемая для воздействия на окружающих. Эмотивность свойственна женскому речевому поведению конца XIX века и находит свое выражение в речевых актах, в которых выражаются эмоции радости, состояние удовлетворенности, напр.: LADY WINDERMERE (Taking her husband's hand). *Ah, you're marrying a very good woman!* (О. Уайльд, "Веер леди Уиндермир").

Предупредительное, неагрессивное женское речевое поведение, достигаемое при помощи контактоустанавливающих речевых актов, форм вежливости, смягчения, демонстрации положительных эмоций, характеризует основные черты типичного женского речевого поведения – предупредительность, конструктивность.

Особенности стратегии мужского общения эпохи XIX века состоят в том, что мужчина склонен рассматривать язык как способ продемонстрировать власть, подчеркнуть более высокую социально-общественную позицию.

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что в выборе способа речевого воздействия мужчин и женщин в ходе диалогической интеракции присутствуют некоторые отличия. В отношении женских персонажей следует отметить, что в речевом поведении женщин XIX века отражено стремление сузить разрыв между социальным статусом мужчины и женщины. Однако не выявлено отдельных речевых актов с определенной иллюкативной силой, свойственных только женским или только мужским персонажам. В зависимости от ситуации и целей коммуникантов одинаково могут

употребляться, например, женскими персонажами речевые акты с иллокутивной силой упрека, а мужскими персонажами – речевые акты с иллокутивной силой сочувствия (ассоциируемые обычно с мягкостью и женским типом поведения), а также эмотивы, в которых выражается иллокутивная сила положительных эмоций. Вместе с тем следует признать, что интенция субъекта речи, нацеленность на достижение поставленной коммуникативной задачи воздействовать на партнера по коммуникации, донести свою мысль как можно более четко и ясно является преобладающей.